

Е. А. Мельникова

ИВИ РАН, Москва, Россия. melnikova_2002@mail.ru

ГИБРИДНЫЕ ЛИЧНЫЕ ИМЕНА В СКАНДИНАВСКИХ ДΙΑСПОРАХ: К ПРОИСХОЖДЕНИЮ ИМЕНИ МАЛЬФРИДЪ

Имя *Мальффридъ* (*Мальфрѣдъ*, *Мальфридъ*), дважды упомянутое в летописях (под 1000 и 1167–1168 гг.), традиционно отождествляется с др.-сканд. *Mal(m)fríðr*. Однако основа *malm-* (< *málmr* 'металл', поэтич. 'золото') не образует личных имен, как и другая возможная основа *mál* 'речь'. В Скандинавии имя *Malfríðr* носила только дочь Мстислава Владимировича, вышедшая замуж за Сигурда Крестоносца (1011 г.), а после его смерти – за датского Эйрика Памятливого (1033 г.). В статье обосновывается предположение, что имя *Мальффридъ* относится к широко распространенному в скандинавских диаспорах в Европе типу гибридных личных имен и топонимов, где первая основа – др.-рус. *Мал-*, вторая – др.-сканд. *-fríðr*.

Ключевые слова: *Мальффридъ*, личные имена-гибриды, скандинавские диаспоры

Имя *Мальфрѣдъ* (ЛА¹, *Мальфридъ* ИХР, *Мальфридъ* НПЛмл) встречается в летописях дважды: под 6508 (1000) г., где сообщается, что «преставися Мальфрѣдъ» [ПСРА, т. 1, стб. 129; т. 2, стб. 114], и под 6675 (1167/1168) г., где речь идет о браке *Мальфридъ* Юрьевны с луцким князем Всеволодом Ярославичем [ПСРА, т. 2, стб. 527]. Еще одна *Мальфридъ*, дочь Мстислава Владимировича, известна по скандинавским источникам как жена норвежского короля Сигурда Крестоносца (брак состоялся, вероятно, в 1111 г.), а затем датского короля Эрика Памятливого (1133 г.) [Джаксон, указатель]. Очевидно, что имя *Мальфридъ* было династическим в клане Рюриковичей [Литвина, Успенский, с. 247–249].

Отрезок летописи за 1000–1011 гг. считается фрагментом либо княжеского помянника, либо ранних кратких анналов, ведшихся при Десятиной церкви [Гиппиус, с. 30; Guimon, p. 121–122], куда записывались сообщения о смертях членов княжеского дома. Поэтому полагают, что *Мальфрѣдъ* – либо жена (как писал В. Н. Татищев)², либо, что вероятнее, мать Владимира Святославича [Литвина, Успенский, с. 247]. Если о «языческой» жене Владимира с таким именем ничего не известно, то его мать по имени *Малуша* («Володимеръ бо бѣ отъ Малуши...») упоминается под 6478 (970) г. [ПСРА, т. 1, стб. 69; т. 2, стб. 57], причем ее статус и родственные связи характеризуются беспрецедентно подробно. Она – дочь некоего Малка Любечанина, о котором ничего не известно, и сестра Добрыни, воеводы Владимира, о котором речь в летописях идет неоднократно. Она – «ключница» (или «милостыница – в И) княгини Ольги³. Именование Владимира «робичичем» в качестве причины нежелания Рогнеды выйти за него замуж («не хочу розути робичича» [ПСРА, т. 1, стб. 76]) указывает, если доверять устной традиции, на несвободный статус Малуши, положение которой при Ольге, тем не менее, было весьма высоким: ключница заведовала хозяйством своего господина. Поскольку имя *Малуша* может рассматриваться как деминутив к *Мальфрѣдъ*, большинство исследователей отождествляет Малушу и *Мальфрѣдъ* [Успенский, с. 37; Литвина, Успенский, с. 338, примеч. 8; Котляр; Пчелов, с. 13; и др.]. Если отождествление Малуши и *Мальфридъ* верно, то Малуша – уменьшительная форма основы *Мал-* с уменьшительно-ласкательным суффиксом *-уш-*.

Имя *Мальфридъ*, *Мальфрѣдъ*, казалось бы, с очевидностью этимологизируется из скандинавского двухосновного женского имени *Mál(m)fríðr*⁴ (от *málmr* 'металл', в скальдической поэзии 'золото', и *fríðr*, прилагательное, 'красивый', изначально 'любимый, возлюбленный') [Thomsen, s. 403; Рыдзевская, с. 172, примеч. 45; Strumiński, p. 190; и др.]. Вторая основа широко употребительна в женских (как второй компонент) и мужских (первый компонент) именах во всех скандинавских странах [Janzen, s. 103].

¹ Здесь и далее приводятся сокращенные обозначения летописей и их списков: Л – Лаврентьевская летопись, А – Московско-Академический свод, И – Ипатьевская летопись, Х – Хлебниковский список, Р – Радзивилловская летопись, НПЛмл – Новгородская первая летопись младшего извода.

² В. Н. Татищев добавляет, что умершая в 1000 г. Малфрид – «княжна богемская», жена Владимира Святославича [Татищев, т. 4, ч. 2 (первая редакция), с. 103] и что она – «чехиня, мати Святослава» [Татищев, т. 2, ч. 2 (вторая редакция), с. 69; т. 4, ч. 2 (первая редакция), с. 141]. Что одной из жен Владимира была «чехиня», мать Вышеслава, а не Святослава, сообщает и Повесть временных лет [ПСРА, т. 1, стб. 80].

³ Происхождение Малуши, ее возможная связь с древлянским князем Малом, ее отношения со Святославом и проч. много раз обсуждались, но из-за отсутствия дополнительных источников все существующие гипотезы проблематичны (см.: [Котляр]).

⁴ Почему первой основой имени В. Томсен и др. сочли слово *málmr*, никогда не объяснялось, а между тем это вызывает вопрос: в древнерусских источниках все написания имени не содержат *-м-* в конце первой основы.

С первой же основой, как и с именем в целом, дело обстоит значительно сложнее. Ф. Б. Успенский отметил, что имя *Мальфридъ* никогда не подвергалось специальному изучению, настолько очевидным казалось его происхождение [Успенский, с. 55, примеч. 20]. Не появилось посвященных ему работ и в последующее двадцатилетие, насколько мне известно. Между тем слово *málmr* как основа личных имен не засвидетельствовано в скандинавском [Lind, h. 5, sp. 757–758; DGP; Peterson], древнеанглийском [PASE] или германском [Förstemann] именословах (о нескольких поздних случаях – см. ниже). В древнерусских источниках представлена только форма без *-m-* в конце первой основы, поэтому более вероятной, нежели *málmr*, могла бы быть основа *mál* ‘речь’ [Cl.-Vigf., p. 415]. Тогда имя могло бы иметь значение ‘Красивая речами’, ‘Красноречивая’. Но и слово *mál* ни разу не встречается в личных именах Скандинавии, Англии или Германии. Таким образом, в имени *Мальфридъ* второй компонент *-fríðr* без сомнения принадлежит скандинавскому именослову, происхождение же его первой основы не ясно.

Инородность для Скандинавии этого имени подтверждается его встречаемостью в скандинавских источниках. Др.-исл./норв. и др.-дат. *Malfríðr* появляется впервые и в дальнейшем используется только в рассказах о женитьбе Сигурда Крестоносца на дочери Мстислава Владимировича, которая названа *Malfríðr*⁵, а через три года после его смерти – о ее браке с датским королем Эриком II Памятливым в 1133 г. Вероятно, в этом браке она получила второе имя – Маргарета [Успенский, с. 39]. Сообщение о браке Сигурда Крестоносца и *Malfríðr* «дочери Харальда из Хольмгарда»⁶ впервые встречается в «Fagrskinna», своде саг, составленном около 1220 г. (фрагмент древнейшей рукописи датируется серединой XIII в.)⁷. В подавляющем большинстве рукописей, прежде всего содержащих раннюю редакцию свода (группа В), написание имени соответствует древнерусскому *Мальфридъ*, и лишь в одной рукописи этой группы есть вариант *Malmfríðr* наряду с *Malfríðr*. В дальнейшем написание имени колеблется, но можно с уверенностью полагать, что имя пришло в Скандинавию из Руси и что исходным был вариант без *-m-*.

Помимо неоднократных упоминаний *Мальфридъ* Мстиславны в связи с ее браками, имя *Malfríðr* получило некоторое, очень ограниченное, распространение в Норвегии, Исландии и Дании в последующее время. В Норвегии оно засвидетельствовано три раза в XVI в. только в форме *Malfríðr*, в Исландии – в форме и *Malfríðr*, и *Malmfríðr* (один случай) – четыре раза в XIV и XV вв. [Lind, h. 5, sp. 757–758]. Особенно своеобразна судьба этого имени в Дании: оно называется в связи с браком *Мальфридъ* Мстиславны с Эриком Памятливым, но позднее ни разу не использовалось для именования реальных лиц. Зато с XIV в. ее имя становится популярным в народных песнях, где его носят фольклорные героини: дочь ярла, королева и др. [DGP, sp. 890]. Нет сомнений, что в датском фольклоре запечатлелся образ жены Эрика Памятливового – единственной датской королевы, носившей имя *Malfríðr*.

Если появление имени *Мальфридъ* в Скандинавии достаточно прозрачно, то его возникновение на Руси остается неясным. По предположению Ф. Б. Успенского, оно могло бы восходить к готскому имени *Амалафрида* (*Amalafrída*, ум. 523 г. или позже, сестра короля остготов Теодорика Великого), в котором отразилось имя легендарного прародителя готов Амала (ср.: Амаласвинта, дочь Теодорика Великого, Амалаберга, дочь Амалафриды, и др.). Ссылаясь на упомянутое выше сообщение В. Н. Татищева о том, что жену Владимира «чехиню» звали Малфрид, Ф. Б. Успенский полагает, что «это имя (Амалафрида. – Е. М.) могло быть принесено на Русь из немецкого именослова» через жену Владимира «чехиню» [Успенский, с. 56, примеч. 20] (дополнительную аргументацию см.: [Литвина, Успенский, с. 248–249] со ссылкой на [Förstemann, S. 76]). Однако все указанные Э. Фёрстеманном случаи употребления имени *Amalafrída* относятся к сестре Теодорика (как, например, во «Всеобщей хронике» Эккехарда), кроме одного – в вюртембергской (верхнерейнская область) грамоте № 14 (772 г.) так названа одна из дочерей получателя пожалования. Думается поэтому, что при всем сходстве имен отдаленность их употребления во времени и в пространстве делают эту гипотезу маловероятной.

Между тем в древнерусском именослове имеется надежно засвидетельствованная именная основа *мал-*. Наряду с комплексом практически одновременных имен *Маль* (древлянский князь), *Малуша*

⁵ В древнерусских источниках она не упоминается, и мы знаем о ней только по скандинавским сагам и западноевропейским источникам (см.: [Литвина, Успенский, с. 246–247 и примеч. 26 на с. 246]). Ее упоминания в скандинавских источниках см.: [Джаксон, указатель].

⁶ В скандинавских источниках Мстислав Владимирович именуется Харальдом.

⁷ В более ранних норвежских латиноязычных хрониках и в «Ágrip af Norges konunga sögum» (около 1090 г.) оно отсутствует, но в последующих сводах саг и других источниках оно приводится неоднократно (см.: [Джаксон, с. 497–504, 507–508, 606–609]).

(мать Владимира Святославича), *Малько* (ее отец), имена с той же основой представлены в берестяных грамотах: *Маль* (№ 348), *Малыта* (№ 688, 769), в Новгородской первой летописи [НПЛ]: *Малыши* (*Прокиша Малышевич*, новгородец, XII–XIII вв., под 6707 и 6715 гг.), в граффити⁸ в Киевской Софии: *Маль* (№ 102)⁹ и Софии Новгородской: *Мал[ята]* (№ 356)¹⁰. Имена, фамилии и прозвища с основой *мал-* многократно отмечены в словаре Н. М. Тупикова [Тупиков, с. 296–299 – мужские имена; с. 517 – женские имена]. Возникает поэтому вопрос, не могла ли произойти контаминация славянской и скандинавской основ в одном имени, либо присоединение к славянской основе *мал-* скандинавского эпитета или прозвища *fríðr*, что привело к возникновению нового и для Руси, и для Скандинавии гибридного имени *Мальфридъ*?

Проблема объединения в двухосновном личном имени разноязычных компонентов на Руси, как кажется, никогда не рассматривалась, поскольку подобные гибридные имена не выявлялись. Между тем гибридизация онимов чрезвычайно характерна для так называемых скандинавских диаспор [Jesch] – колонизованных скандинавами в эпоху викингов земель в Западной Европе (в Англии в середине IX в., во Франкии в начале X в.) и на островах Северной Атлантики (VIII–X вв.). В результате переселения скандинавов на новые земли сформировались более или менее компактные области со значительным скандинавским сельским населением, такие как Денло, северная Шотландия, восточная Ирландия с центром в Дублине, нижнее течение Сены с центром в Руане. Во всех этих областях расселение скандинавов было по преимуществу чересполосным, что определяло тесные контакты мигрантов с местным населением. В Восточной Европе, где земледельческая колонизация была крайне незначительна, скандинавы – в основном воины и торговцы – концентрировались в поселениях на торговых путях (Ладога, Полоцк, Витебск, Гнёздово, Шестовица и многие другие) и в центрах власти, прежде всего в Киеве, Новгороде и др.

Скандинавские сообщества, консолидировавшиеся в иноэтничной и инокультурной среде – «викинские диаспоры» – характеризовались, с одной стороны, воспроизведением традиционного социального устройства и культуры, что поддерживалось контактами с родиной и «сохранением, обобщением и отображением чувства коллективной идентичности и конструированием общего культурного дискурса» [Abrams, p. 21], с другой стороны – взаимодействием с местными социальными институтами, культурой, религией, языком.

К числу наиболее очевидных проявлений культурного взаимодействия скандинавских переселенцев и местного населения принадлежит ономастикон, прежде всего личные имена [Ademar de Gautries; Fellows-Jensen; Sandnes], но также и топонимия, в которой широко использовались личные имена. В топонимии центральной Англии и Нормандии¹¹, запечатленной в средневековых документах, представлено большое число «гибридных» топонимов, состоящих из скандинавского личного имени и местного топографического термина: *Grimestone* (др.-сканд. *Grímr* + др.-англ. *tūn*), *Fotston* (др.-сканд. *Fótr* + др.-англ. *tūn*), *Ketelesbeorg* (др.-сканд. *Ketill* + др.-англ. *beorg*) [Fellows-Jensen] в Англии, *Bondeville* (др.-сканд. *Bóndi* + ст.-франц. *ville*), *Émondeville* (др.-сканд. *Ámundi* + ст.-франц. *ville*) [Scandinavian Personal Names]. Не менее распространены в скандинавских колониях гибридные личные имена, например в Англии: *Asbeorn* (др.-сканд. *Áss* + др.-англ. *beorn*), *Lēofketill* (др.-англ. *Lēof* + др.-сканд. *Ketill*), *Porhefed* (др.-сканд. *Þórr* + др.-англ. *heafod*) [Fellows-Jensen, p. 186, 307] или во Франкии: *Bretkollr* (ст.-франц. *Bret* + др.-сканд. *Kollr*), *Þorbert* (др.-сканд. *Þórr* + ст.-франц. *bert*) [Scandinavian Personal Names].

Гибридные имена возникали, хотя и редко, и в самих скандинавских странах. Так, в Исландии, которая поддерживала очень тесные контакты с кельтским миром (северной Шотландией, Ирландией), наряду с собственно кельтскими именами (*Njál*, *Kjartan* и др.), была заимствована основа *Gil-* (гаэльск. *Gille*, *Gilla* ‘ребенок’), которая в качестве имени *Gilli* обильно представлена в Англии [Fellows-Jensen, p. XXVIII], легла в основу распространенного имени *Gísli* [Janzén, s. 140], а также отразилась в ряде двухосновных имен-гибридов, например *Gil-laug*, представленном в шведских рунических надписях [Peterson, s. 77–78].

⁸ Сердечно благодарю М. Дробышеву за указание на эти граффити.

⁹ URL: <http://epigrafika.ru/epigraphy/inscription/show/479> (дата обращения: 20.05.2025).

¹⁰ URL: <https://epigraphica.ru/epigraphy/inscription/show/356> (дата обращения: 20.05.2025).

¹¹ Возможная скандинавская топонимия в Древней Руси требует специального изучения.

Своего рода гибридные имена возникали в древнескандинавской письменности при отражении имен древнерусских князей *Владимиръ* и *Ярославъ*. При сохранении первой основы этих имен (основа *Влад-* соотносена с этимологически родственной др.-сканд. *vald-*) вторая осмыслялась – по сходству звучания – как собственно скандинавская основа: *-marr* в первом случае (*Valdimar*) и *-leifr* или *-lafr* во втором, хотя при этом нарушалось деление русского имени: *c-* второго компонента присоединялось к первому: *Jariz-leifr*. Имя *Jarizleifr* послужило основой для образования также гибридного имени с распространенной скандинавской второй основой *-kárr* – *Jarizs-kárr*, приводимого в эддической «Второй песни о Гудрун»¹² [Литвина, Успенский, с. 53, примеч. 41]. К гибриднему типу можно отнести и имя *Burisleifr*.

Известно также несколько русско-скандинавских гибридных апеллятивов: *tapar-øx* ‘топор-топор’ (возможно, англо-скандинавский гибрид, так как встречается в англо-саксонском источнике), *póllúta-svarf* ‘обход палат’, *Gull-varta* ‘Золотые ворота’, *Bjalka-land* ‘Земля белок’ [Стендер-Петерсен, с. 221]. Три последних слова встречаются в исландских сагах как гапаксы.

Языковое взаимодействие славян и скандинавов породило к середине X в. билингвизм, что нашло отражение в двойном наименовании росами Днепровских порогов [Константин Багрянородный, с. 46–499, 319–326]. Смешанная языковая среда продолжала, по всей вероятности, существовать на протяжении большей части второй половины X в., когда возникает имя *Мальфридъ* (вне зависимости от того, является ли оно именем матери или жены Владимира). Представляется вероятным, что *Мальфридъ* можно рассматривать как русско-скандинавское гибридное имя, где первой основой служит др.-рус. *Мал-*, тогда как вторую основу представляет др.-сканд. *-fríðr*.

Источники

Константин Багрянородный. Об управлении империей. Текст, перевод, комментарий / Под ред. Г. Г. Литаврина, А. П. Новосельцева. М., 1989. (Древнейшие источники по истории СССР). 494 с.
НПЛ – Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М.; Л., 1950. 693 с.
ПСРА. М., 1997. Т. 1. VIII, 733, [16] с.; М., 1998. Т. 2. 1105 с. разд. паг.
Cl-Vigf. – Cleasby R., Vigfusson G. An Icelandic-English Dictionary. 2nd ed. Oxford, 1975. 833 p.
DGP – Danmarks Gamle Personnavne. B. 1. Fornavne / Udg. af G. Knudsen og M. Kristensen, under medvirkning af R. Hornby. København, 1979–1980 (1 udg. 1936–1948). 1708 sp.
PASE – Prosopography of Anglo-Saxon England [Web-site]. URL: <https://pase.ac.uk/> (дата обращения: 20.05.2025).
Scandinavian personal names in Normandy place names [Web-site]. URL: <http://viking.archeurope.com/scandinavian-personal-names-in-normandy-place-names/> (дата обращения: 20.05.2025).
The Poetic Edda / Ed. and transl. with introduction and commentary by U. Dronke. Oxford, 1969. Vol. 1: Heroic songs. XVI, 251 p., 1 l. facs.
Völsunga saga / Guðni Jónsson, Bjarni Vilhjálmsson sáu um útgáfuna. URL: https://heimskringla.no/wiki/V%C3%B6lsunga_saga (дата обращения: 20.05.2025).

Литература

Гиппиус А. А. У истоков древнерусской исторической традиции // Славянский альманах 2002 г. М., 2003. С. 25–43.
Джаксон Т. Н. Исландские королевские саги. Тексты, перевод, комментарий. Изд. 2-е испр. и доп. М., 2012. (Древнейшие источники по истории Восточной Европы). 779 с.
Котляр Н. Ф. Малуша // Древняя Русь в средневековом мире. Энциклопедия. М., 2014. С. 474.
Литвина А. Ф., Успенский Ф. Б. Выбор имен у русских князей в X–XVI вв. Династическая история сквозь призму антропонимики. М., 2006. 740 с.
Пчелов Е. В. Скандинавская элита на Руси IX–X вв.: генеалогия и антропонимия // Российская генеалогия. М., 2019. Вып. 5. С. 7–16.
Рыдзевская Е. А. Древняя Русь и Скандинавия в IX–XIV вв. / Подгот. к печати М. Б. Свердловым. М., 1978. (Древнейшие государства на территории СССР: Материалы и исследования). 240 с.
Стендер-Петерсен А. Варангика. Историко-филологические исследования / Пер. В. И. Матузовой под ред. Е. А. Мельниковой. М., 2021. 363 с.
Татищев В. Н. История российская. М., 1995. Т. 1–8.
Туников Н. М. Словарь древнерусских личных собственных имен. М., 2005. 1029 с.
Успенский Б. Ф. Скандинавы. Варяги. Русь. Историко-филологические очерки. М., 2002. 451 с.
Abrams L. Diaspora and Identity in the Viking Age // Early Medieval Europe. 2012. Vol. 20. P. 17–38.
Adigard des Gautries J. Les noms de personnes scandinaves en Normandie de 911 à 1066 (Nomina Germanica 11). Lund, 1954. 342 p.
Fellows-Jensen G. Scandinavian Personal Names in Lincolnshire and Yorkshire. Copenhagen, 1968. 374 p.

¹² Гдг. II, 19 [The Poetic Edda]. В «Care о Вёльсунгах», где пересказывается этот сюжет, Ярицкар не упоминается [Völsunga saga, XXXII].

- Förstemann E. Altdeutsches Namenbuch. Bonn, 1856. Bd. 1: Personenamen. URL: <https://archive.org/details/altdeutschesnam-00frgoog/page/n264/mode/2up?view=theater> (дата обращения: 20.05.2025).
- Guimon T. V. Historical Writing of Early Rus (c. 1000–c. 1400) in a Comparative Perspective. Leiden; Boston, 2021. 477 p.
- Janzén A. De västnordiska personnamnen // Personnamn. Stockholm; Oslo; København, 1947. (Nordisk kultur; b. 7). S. 22–186.
- Jesch J. The Viking Diaspora. London, 2015. 2330 p.
- Lind E. H. Norsk-isländska dopnamn och fingerade namn från medeltiden. Uppsala; Leipzig, 1905–1915. H. 1–9.
- Peterson L. Nordisk runnamns lexikon. Uppsala, 2007. 345 s.
- Sandnes B. Personnavn i kontakt i de skandinaviske vikingtidskolonien // Studia anthroponymica scandinavica. 2004. Vol. 22. S. 43–58.
- Strumiński B. Linguistic Interrelations in Early Rus': Northmen, Finns, and East Slavs (Ninth to Eleventh Centuries). Roma, 1996. 353 p.
- Thomsen V. L. P. Det russiske riges grundlæggelse ved Nordboerne samt bemærkninger til varægerspørgsmålet // Thomsen V. L. P. Samlede afhandlinger. København, 1919. B. 1. S. 233–421.

References

- Abrams, L. Diaspora and Identity in the Viking Age. In *Early Medieval Europe*. 2012. Vol. 20. Pp. 17–38.
- Adigard des Gautries, J. Les noms de personnes scandinaves en Normandie de 911 à 1066 (Nomina Germanica 11). Lund, 1954. 342 p.
- Dzhakson, T. N. Islandskie korolevskie sagi. Teksty, perevod, kommentarii. Izd. 2nd edition, revised and expanded. Moscow, 2012. (Drevneishie istochniki po istorii Vostochnoi Evropy). 779 p. (In Russ.)
- Fellows-Jensen, G. Scandinavian Personal Names in Lincolnshire and Yorkshire. Copenhagen, 1968. 374 p.
- Förstemann, E. Altdeutsches Namenbuch. Bonn, 1856. Bd. 1: Personenamen. URL: <https://archive.org/details/altdeutschesnam-00frgoog/page/n264/mode/2up?view=theater> (accessed 20 May 2025).
- Gippius, A. A. U istokov drevnerusskoi istoricheskoi traditsii. In *Slavyanskii al'manakh 2002 g.* Moscow, 2003. Pp. 25–43. (In Russ.)
- Guimon, T. V. Historical Writing of Early Rus (c. 1000–c. 1400) in a Comparative Perspective. Leiden; Boston, 2021. 477 p.
- Janzén, A. De västnordiska personnamnen. In *Personnamn*. Stockholm; Oslo; København, 1947. (Nordisk kultur; b. 7). S. 22–186.
- Jesch, J. The Viking Diaspora. London, 2015. 2330 p.
- Kotlyar, N. F. Malusha. In *Drevnyaya Rus' v srednevekovom mire. Entsiklopediya*. Moscow, 2014. P. 474. (In Russ.)
- Lind, E. H. Norsk-isländska dopnamn och fingerade namn från medeltiden. Uppsala; Leipzig, 1905–1915. H. 1–9.
- Litvina, A. F., Uspenskii, B. B. Vybór imen u russkikh knyazei v X–XVI vv. Dinasticheskaya istoriya skvoz' prizmu antroponimiki. Moscow, 2006. 740 p. (In Russ.)
- Pchelov, E. V. Skandinavskaya elita na Rusi IX–X vv.: genealogiya i antroponimiya. In *Rossiiskaya genealogiya*. Moscow, 2019. Iss. 5. Pp. 7–16. (In Russ.)
- Peterson, L. Nordisk runnamns lexikon. Uppsala, 2007. 345 s.
- Rydzhevskaya, E. A. Drevnyaya Rus' i Skandinaviya v IX–XIV vv. Ed. M. B. Sverdlov. Moscow, 1978. (Drevneishie gosudarstva na territorii SSSR: Materialy i issledovaniya). 240 p. (In Russ.)
- Sandnes, B. Personnavn i kontakt i de skandinaviske vikingtidskolonien. In *Studia anthroponymica scandinavica*. 2004. Vol. 22. S. 43–58.
- Stender-Petersen, A. Varangika. Istoriko-filologicheskie issledovaniya. Translated by V. I. Matuzova, ed. E. A. Mel'nikova. Moscow, 2021. 363 p. (In Russ.)
- Strumiński, B. Linguistic Interrelations in Early Rus': Northmen, Finns, and East Slavs (Ninth to Eleventh Centuries). Roma, 1996. 353 p.
- Tatishchev, V. N. Istoriya rossiiskaya. Moscow, 1995. Vol. 1–8. (In Russ.)
- Thomsen, V. L. P. Det russiske riges grundlæggelse ved Nordboerne samt bemærkninger til varægerspørgsmålet. In *Thomsen, V. L. P. Samlede afhandlinger*. København, 1919. B. 1. S. 233–421.
- Tupikov, N. M. Slovar' drevnerusskikh lichnykh sobstvennykh imen. Moscow, 2005. 1029 p. (In Russ.)
- Uspenskii, B. F. Skandnavy. Varyagi. Rus'. Istoriko-filologicheskie ocherki. Moscow, 2002. 451 p. (In Russ.)

Elena A. Melnikova

Institute of World History of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

HYBRID PERSONAL NAMES IN SCANDINAVIAN DIASPORAS: ON THE ORIGIN OF THE NAME *Malfríðr*

The name *Malfríðr* (Мальфрѣдъ, Мальфрѣдъ, Мальфрѣдъ) is recorded in the Old Russian chronicles two times (s.a. 1000 and 1167/1168) and is traditionally explained as ON *Mal(m)fríðr*. The stem *málm-* (< *málmr* 'metal', in scaldic poetry 'gold'), however, is not attested in personal names. In Scandinavia the name belonged only to the daughter of the Russian prince Mstislav Vladimirovich who married Sigurðr Jórðsalafari (1011) and after his death Erik Emune (1033). An attempt is made to substantiate the hybrid origin of the name consisting of OR *Mal-* (a widely spread stem in personal names) and ON *-fríðr*. The hybridization of stems of different origin was a popular means of constructing personal and place names in Viking Age Scandinavian diasporas in Europe.

Keywords: *Malfríðr*, hybrid personal names, Scandinavian diasporas

